

ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Община храма Казанской иконы Божией Матери с.Пучково. № 79 май 2006, г. Троицк

23 апреля — Светлое Христово Воскресение. ПАСХА

В НОМЕРЕ:

- 2,¹⁵ Приходская жизнь
-
- 3 Е.С. Кустовский
Регентские мысли вслух
-
- 4-5 Памяти прот. Михаила Труханова
и архим. Иоанна (Крестьянкина)
-
- 6 Новости Церкви
-
- 7 иерей Александр Ильяшенко
«Патриотизм - понятие религиозное»
-
- 10 *Паломник*
Крестопоклонная на Синае
-
- 11 *Проповедь*
прот. Леонид Царевский
«Тайна Креста»
-
- 12 «Льюис и чудо».
Из «Писем Баламута»
-
- 16 Расписание богослужений
на май

Работы в храме

• К празднику Пасхи привезли и смонтировали в нише за главным алтарем новую мозаичную икону: «Богородица - Игуменья Афона». В мозаику вставлены два камня, привезенные со Святой Горы. Надпись в поле иконы: «Радуйся, благая Вратарнице, двери Райския нам отверзающая». Авторы — А.Д. Корноухов и Мария Корноухова.

• Написаны иконы Спасителя, Божией Матери и Царские врата для придела Новомучеников и Исповедников Российских. Возводится и оформляется алтарь.

Масленица

26 февраля в Пучково состоялся ставший уже традиционным праздник «Заговенье на Масленицу».

На льду пруда около храма прошли народные гулянья с песнями, хороводами, играми, конкурсами.

У нас в гостях побывали прихожане из нескольких храмов: Москвы, Солнцева, Покровки и даже из Ря-

занской области. Было испечено и съедено не поддающееся исчислению количество блинов и всякой снеди. Особенно запомнилось выступление приходского детского коллектива «Золотая рыбка» под управлением Андрея и Светланы Игнатенко. Праздник, как и полагается, удался на славу!

Благовещение

7 апреля, на праздник Благовещения нас удивил и очень порадовал детский хор.

Когда неожиданно на литургии вступили воодушевленные детские голоса, то, после длительного уже богослужения, у всех как бы открылось «второе дыхание».

А потом было яркое продолжение праздника в трапезной. Дети, под руководством Марии Фирсовой и Светланы Игнатенко, подготовили целое представление с народными песнями и раздачей из корзинки испеченных «жаворонков».

Из истории Пучковского храма

Недавно нам принесли ксерокопию, сделанную с дореволюционной брошюры «Воскресенская села Клокова Подольского уезда церковь», составленную в 1896 году священником А.Ключаревым, настоятелем этого храма с 1887 года. Здесь приводятся многие и подробные весьма интересные сведения о находившейся недалеко от Троицка, а ныне полностью исчезнувшей большой Клоковской церкви. (Для знающих нашу округу — это за Жуковкой, между деревнями Конюшково и Хатминки. В Клоково многие ездят на родник за водой).

На стр.22 данного издания мы обнаружили важную, касающуюся нас, информацию. Цитируем: «...1829 год апреля 23 день... Села Клокова помре священник Даниил Адрианов по христианской должности, коему от роду было 70 лет. Погребен на кладбище. Оное погребение

справляли села Хатминок священник Петр Петров, (то есть, в Хатминках тоже был свой храм — ред.), села Пучкова священник Петр Деомидов, села Ватутенок (это Тихвинский храм в Богородском — ред.) священник Иван Феодоров, села Клокова диакон Александр Петров, дьячек Феодор Михайлов, пономарь Иван Васильев».

Итак, по приведенной записи мы узнаем, в 1829 году в Пучково служил священник Петр Деомидов, участвовавший в отпевании почившего Клоковского батюшки. На каждой литургии, в первую очередь, на проскомидии мы поминаем всех, кто служил «во святем храме сем». Имена нескольких священнослужителей давно уже удалось восстановить по архивам (см. материал в №№ 67-68 «Троицкой Православной газеты»), теперь Господь дал нам возможность помянуть по имени еще одного пастыря с. Пучково.

Поем воскресение Его...

Регентские мысли вслух

Не знаю, для кого как, а для меня Пасха — точнее, ощущение наступающей Пасхи, — начинается с Великой Субботы. Закончилась бессонная ночная служба. Крестным ходом под погребальный звон проводили мы Сына Человеческого в Его последнюю земную обитель, в место упокоения. И с этого момента целый день я нахожусь в каком-то странном времени, а скорее — в безвремени.

Дико подумать — нет сегодня с нами Христа. Он уже умер, но еще не воскрес. Время остановилось. И в этом остановившемся времени проявляется жизнь, вроде бы и реальная, а все-таки какая-то условная, неполноценная.

Вот идет вереница прихожан, святят куличи. С клироса раздаются праздничные аккорды — это мы наводим последнюю шлифовку перед Пасхальной службой. Нет пока в этих аккордах эмоциональной реальности воскресшего Бога, а только технология слаженного читки и стройного звучания. Нет еще Пасхи. Но нет уже и погребальной скорби. Уже забраны белым церковные аналои, уже спет на вечерне воскресный Догматик, уже «ад, стена, вопиет». Мы в ожидании близкого момента, мы живем его предвидением. Так бегун-спринтер за секунду до выстрела находится в неподвижности низкого старта, но мысленно уже переживает взрыв первого рывка. Так дирижер, собрав руками внимание хора, застывает неподвижно, аккумулялируя в молчании характер будущей музыки.

Так и хочется сказать всему миру: Тихо! Не кричите и не суетитесь. Сегодня — упокоения день. Сегодня почил от дел своих Сын Единородный. (Да мы, собственно, это уже и сказали. В славнике на хвалитех. Именно эти слова.)

Чем ближе полночь, тем острее наше нетерпение: когда же, наконец? Вот уже и сумерки, и первые бабульки со складными стульчиками абонируют места, удобные для всенощного (буквально!) бдения. Вот и мы, немного взвинченные, немного поспавшие между двумя ночами. Разминаемся — ломаем язык о грузинский вариант тропаря Пасхи и греческий задостойник.

Ну наконец-то — половина двенадцатого. Пробираемся кое-как к солее, и стена прихожан, сжимая нас со всех сторон, выдавливает из хора ирмосы полунощницы. Последние звуки ирмоса о Матернем рыдании звучат эхом погребальной скорби Великой Субботы.

Из алтаря приглашают: мужчины, помогайте. Заходим, становимся сбоку от престола, обмениваемся звуками тона шестого гласа. Тишина. Настоятель смотрит на часы, раз, другой, затем... наконец... долгожданный, и все-таки неожиданный запев:

— Воскресение Твое, Христе Спасе...

Ах, как хотелось бы, чтобы эти слова сразу громко прозвучали по всему миру, как в ту памятную ночь, когда вспыхнула Вифлеемская звезда и хор ангелов славословил рождение Спасителя!

Но тих голос настоятеля, и почти не слышен через алтарную преграду волнуемому морю прихожан. «Не слышаху, како воскресл еси, стрегущии Тя воины...». Ничего, второй раз уже с нами — посильнее. Третий — еще мощнее, с народом, и вот уже вся церковь, вся Россия соединяет свои голоса во свидетельстве чуда воскресения.

Теперь — на улицу, вокруг храма. Толпа зевает, обступившая церковную ограду, почтительно смотрит на Крестный ход. Смотрите, привыкайте. Через год, даст Бог, с нами пойдете.

«Певчие, алтарники — в притвор». — Это нас. Это значит — началось. Это на нашем профессиональном аргоне — «Пасхальная шапка». Какая там шапка — Корона это, пышный венец,

сплетенный из стихов и напевов тропаря. А вот — по-гречески, вот и латынь, вот и «Кристе агдза...» — выучили все-таки, не зря гудели перед службой.

Открылись двери храма, и мы бежим на клирос. Именно бежим, потому что вдогонку уже слышим: «Миром Господу помолимся». Некогда думать — Смоленский, или Нафанаил, главное — дышалку не сбить, и ответить без паузы. Поем попросту, все равно некому оценивать витиеватость ектении — в храм гулко вливается Его Величество Крестный Ход.

И вот из алтаря звучит первый возглас канона: «Воскресения день...» Нет, батюшка, извините, тон мы все-таки передадим. Тон на каноне — дело тонкое. Чуть выше или чуть ниже, и после второго тропаря либо визг начнется, либо голоса посадят. Вот ектении — другое дело, здесь мы под Вас подстроим.

Правильно сказано: Господь поругаем не бывает. Из шутейной «Барыни» выбросил народ петровское глумление над поэзией Иоанна Дамаскина, а воссоздал ту радость, которую «пред сенным ковчегом скакаше, играя» пережил псалмопевец Давид.

«Воскресение Христово видевше...» Спасибо, отец диакон! У Вас с народом хоть и помедленнее, а душевно получается, а у нас хоть челюсти немного отдохнут.

Ребята, не отвлекайтесь. «Христос Воскресе!» — это не нам. То есть и нам, конечно, но ответить «Воистину воскрес!» и без вас есть кому, целый храм, а петь за вас никто не будет. Не сбивайте ритм, все на цепном дыхании, первая же дырка между фразами, и все испортим. Держитесь!

Уф, проехали. Теперь медленно и тихо — «Плотию уснув...» Бабушка, не подпевайте, мы авторскую поем, там сейчас по-другому будет. Вот с отцом диаконом, это как раз для вас.

Господи, еще Часы петь, трижды, одинаково... Ой, спасибо, батюшка, ну выручили — третий час с народом! Мы хоть ноты успеем поменять... Так, канон сдали, антифоны разобрали. Теперь и ектению споем... эдакую! «С вы-гу-гу»!

Прокимен, какого гласа? Восьмого? Нет, давайте на пятый, точнее — на запев пятого. «Сей день, егоже сотвори Господь...» Да, не по уставу. Зато — слышите — весь храм подпекает. Узнали запев перед началом службы? То-то.

Херувимскую не тянуть, Милость мира — тоже поскорю. Привыкли, понимаешь, на Василия Великого распевать по полчаса — теперь отвыкаем.

Ну, вот, наконец, причастен — «Тело Христово примите...» Наконец-то он сегодня на своем месте, а не вместо других причастных стихов. Что? Петь на причастии тропарь Пасхи? Позвольте, а как же устав? Ах, батюшка благословил... по традиции... Все. Без вопросов. Поем тропарь.

Так, мы который раз тропарь поем? А вместо чего? Нет, ектении на своем месте, значит — вместо 33 псалма, многожды. «Великого Господина...» на тропарь не заменяем, только давайте, наконец, ответим батюшке по-нашенски: «Воистину воскрес, воистину воскрес, воистину воскрес-ее-е-е-се!»

Все. Спать хочу. И мяса с картошкой — это потом. Ребята, разбудите к разговлению.

И последняя, самая главная мысль проносится в возбужденной, усталой, засыпающей голове: — Как же это все-таки здорово, что ХРИСТОС — ВОСКРЕС!

Е. С. Кустовский

† *Помолитесь о упокоении усопших* †

13 марта — почилa Зоя Захаровна Кустовская (Радченко) мать нашей прихожанки Ольги.

13 марта — умер Геннадий Александрович Тимофеев, известный троцкий ученый.

4 апреля — в возрасте 84 лет почилa раба Божия Александра, мать Татьяны и бабушка Екатерины Тереховых. 2 апреля у нее был день Ангела, 3-го она соборовалась и причастилась, и 4-го мирно отошла ко Господу. 40-й день — 13 мая.

16 апреля — в возрасте 90 лет преставился протоиерей Михаил Труханов. (см. материал в этом номере)

18 апреля — почил Владимир Иванович Метус, отец нашей прихожанки Нины. Еще в самые первые месяцы возрождения храма он принес сохраненный им небольшой колокол, звон которого и ныне могут слышать все. 40-й день — 27 мая.

2 мая — 3 года Александру Александровичу Некорыстнову.

3 мая — 10 лет со дня кончины рабы Божией Зинаиды (матери Натальи Иваницы).

3 мая — 16 лет преставления Святейшего Патриарха Пимена.

8 мая — 14 лет рабе Божией Зинаиде Крючковой.

9 мая — 4 года убиенному Олегу Журову.

13 мая — 15 лет рабу Божию Анатолию, отцу Татьяны Морозовой.

15 мая — 3 года со дня гибели Вадима Николаевича Найденова.

15 мая — 62 года преставления Святейшего Патриарха Сергия.

19 мая — 13 лет преставления рабы Божией Рахили.

21 мая — 14 лет Анне Грачевой.

23 мая — 10 лет мученически убиенному воину Евгению.

28 мая — 9 лет смерти Валентина Гершевича.

30 мая — полгода рабе Божией Людмиле Тоом.

Души их во благих водворятся

16-го апреля, в 40-й день преставления старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина), отошел ко Господу замечательный батюшка, известный многим в Москве, один из старейших клириков нашей церкви — **проторей Михаил Труханов**.

Родился он в 1916 г. в семье священника прот. Василия. Мать — Акилина Ивановна. Из двенадцати детей — 10 умерло до трехлетнего возраста. Отец Василий погиб в 1938 г. в Колымских лагерях.

Отец Михаил познал все тяготы верующего человека в советское время.

Будучи студентом 3-го курса Московского института геодезии и картографии, был арестован за организацию кружка по изучению Библии. Провел в тюрьмах, лагерях, ссылке и каторге 15 лет (1941-1956).

В труднейшие годы заключения (лесоповал) о. Михаил жил со словом Божиим в сердце и на устах, за что вновь был арестован, уже находясь на «вечном» поселении, — и отправлен на каторжные работы (17 марта 1953г.)

После реабилитации — Духовная академия, священство, окормление большого числа верующих.

Отцом Михаилом написано несколько книг. Основные темы: о смысле жизни, сути Православия и продвижении верующих на узком пути ко спасению. В своих трудах о. Михаил обильно ссылается на Священное Писание и наследие святых отцов Церкви, дает убедительное и практическое их осмысление, раскрывая глубину Христианства в понятном для современников изложении.

Батюшка был человеком доступным, простым в общении, любящим, молитвенным. Основной его совет — чтение Евангелия — животворящего слова Божия.

В церковном народе его называли старцем. У тех, кто его знал, навсегда останутся глубоко в сердце его наставления и любовь. Надеемся на его молитвы у Престола Божия. Отец Михаил всегда говорил на прощание: «Будем молиться!»

Предлагаем нашим читателям одну из проповедей отца Михаила, из книги: «Воспоминания: первые сорок лет мой жизни. О поминовении усопших».

СЛОВО ПЕРЕД ПАНИХИДОЙ В РОДИТЕЛЬСКУЮ СУББОТУ

На могильных плитах, оставшихся в местах захоронений христиан в ранние послепостольские времена, встречаются надписи: «Живи в Духе!» «Живи в Боге!»

Сколько радости мертвым заключено в таком пожелании живых! Что может быть блаженнее для них, чем жить в Боге?!

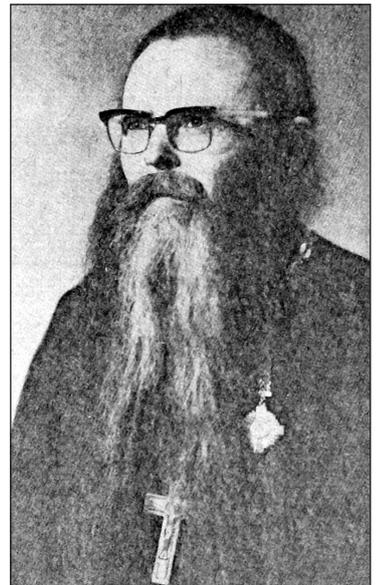
«Живи в Боге!» — в этом пожелании усопшим христиане выражали и свою веру в светлое бессмертие христианской души, приобщившейся к вечно живому Богу, и радость единения живых и мертвых в Боге, так как Бог «не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк 20,38).

Единение верующего с Богом переживается блаженной радостью его души. Единение с Богом есть в то же самое время и общение христианина со всеми другими верующими. Пребывая во Христе, мы находимся в общении со всеми нашими умершими сродниками, предками нашими и со всеми теми, чей прах рассеян по всей земле уже сотни и тысячи лет. Нас всех — и мертвых и живых — объединяет Христос; и все мы — мертвые и живые — живем во Христе. Какая радость жить во Христе!

Но живем ли мы во Христе? Увы, нет, не живем.

Что же нам нужно, чтобы жить во Христе и чтобы Христос жил в нас?

Ответ один: нам нужно не грешить. Все, что противно Господу, «что Он ненавидит, того ты не должен делать» (Сир 15,11), а должен поступать в жизни «так, как Он поступал». Чтобы Христос пребывал с нами, в нас, «должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил 2,5). А это так трудно! Подвижники благочестия предпринимали великие усилия, чтобы воспламе-

нить в себе любовь к Богу и приблизиться к Нему. Непрестанная молитва в сочетании с тщательным соблюдением заповедей Божиих способствует нашему приближению к Богу.

И чем больше в нас любви, тем ближе мы к Богу, и тем полнее будет наше пребывание с Богом и в Боге. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин 4,16).

Вот тогда-то (не раньше!) мы, живые, получим действительную возможность находиться в общении с нашими усопшими.

Вот тогда-то мы, живые, сами освящаемые пребывающим в нас Христом Богом, можем и о других просить в молитве помилования, освящения и спасения. И эта молитва наша не будет тщетна, потому что Сам Христос внимает ей, и исполняет ее, видя, с каким усердием, какой любовью мы помогаем прощению грехов усопшим и упокоения их вместе со святыми.

«Что посеет человек, то и пожнет» (Гал 6,7).

Хотите сами обрести по смерти упокоение со Святыми? Стремитесь уже теперь, живя на земле, препровождать праведную жизнь: исполнять заповеди Божии, творить милостыни, окормляться Святыми таинствами в Церкви Христовой и, молясь о прощении своих прежних грехов, просить у Господа благодатной помощи, чтобы впредь не грешить.

Хотите, чтобы за вас молились другие тогда, когда вы будете умершими? Молитесь ныне сами за прежде усопших рабов Божиих.

Наша молитва о помиловании других бывает дерзновенна и действенна пред Богом, когда мы сами удостоимся помилования от Бога.

Господи, помилуй нас грешных! Сподоби, Господи, впредь без греха сохраниться нам! Сподоби жить по заповедям Твоим, по воле Твоей и услышь нашу молитву об усопших: прости их грехи и со Святыми души их упокой! Аминь.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА)

11 апреля архимандриту Иоанну (Крестьянкину) исполнилось бы 96 лет — два месяца не дожил он до своего дня рождения. Накануне, 10 апреля, в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете состоялся вечер памяти этого замечательного, почитаемого всей православной Россией старца. Вечер проходил в новом здании ПСТГУ в Лиховом переулке. Это здание — Московский Епархиальный дом, построенный в начале 20 века, замечательно тем, что именно здесь происходил Собор 1917 года — из числа делегатов Собора более 40 человек уже поименно причислены к лику святых. По словам выступавшего ректора ПСТГУ протоиерея Владимира Воробьёва, такое совпадение не случайно — в 1990 году он просил у отца Иоанна благословение на создание Богословского института, и отец Иоанн всегда в письмах следил за развитием института, ныне уже университета. Молитвы отца Иоанна, несомненно, способствовали тому, чтобы именно это здание, тесно связанное с памятью Новомучеников, стало принадлежать Свято-Тихоновскому университету.

Большой зал (бывшая Соборная зала) не мог вместить всех желающих побывать на вечере, было много духовенства и молодёжи. Вначале вечера была отслужена лития по архимандриту Иоанну. Затем протоиерей Владимир Воробьёв рассказал биографию отца Иоанна, касаясь и неизвестных ранее моментов его жизни, например, в Москве в тридцатые-сороковые годы, где будущий отец Иоанн до принятия священства работал счетоводом и бухгалтером. Рассказ отца Владимира иллюстрировался слайд-фильмом, можно было увидеть редкие фотографии из детства и молодости будущего архимандрита Иоанна. Родился он в г. Орле восьмым ребёнком в семье и, отец Владимир подчеркнул, не принадлежал к известным духовным семьям, а был выходцем из самых глубин простого народа и сам, шутя, говорил о себе: «Я не Дворянкин, я Крестьянкин». 14 января 1945 года Иоанн был рукоположен в сан дьякона, а 25 октября того же года в сан священника. Всё это происходило в Москве. После рукоположения он стал служить в храме Рождества Христова в Измайлово. Служа в Измайлово, отец Иоанн стал довольно быстро известен в Москве — стали говорить, что появился новый замечательный молодой батюшка. Отец Иоанн был всегда радостен, всегда готов любому помочь.

В 1949 году отец Иоанн был арестован по доносу и клевете, он обвинялся в антисоветской деятельности и был сослан в Каргопольлаг, откуда по состоянию здоровья был переведён в Куйбышевский лагерь. В то время у него очень ухудшилось и

без того плохое зрение, читать он мог только с лупой. Из лагеря он писал письма своим духовным чадам, из которых видно, с каким смирением он переносит своё изгнание.

Освободился он досрочно в 1958 году. После освобождения о. Иоанн служил в Рязанской епархии, сменив 5 приходов. Тогдашний Рязанский архиепископ Владыка Николай, когда его однажды спросили, зачем он переводит отца Иоанна с места на место, ответил: «И буду переводить, чтобы и народ, и священники увидели, какими должны быть истинные пастыри».

В 1966 году отец Иоанн в г. Сухуми был пострижен в монашество с тем же с именем Иоанн, но уже в честь святого Иоанна Богослова и после пострига поступил в число братии Псково-Печерского монастыря, где и прожил почти сорок лет.

На вечере выступали многие священники, чья жизнь так или иначе была связана с отцом Иоанном: протоиерей Владимир Воробьёв, протоиерей Сергей Правдолюбов, архимандрит Тихон (Шевкунов), протоиерей Владимир Волгин. Вспоминали замечательные эпизоды общения с о. Иоанном. Архимандрит Филарет, бывший много лет келейником отца Иоанна, очень трогательно рассказывал о последних месяцах и днях жизни батюшки. Все говорили о том, что отец Иоанн часто отвечал на ещё незадаанные вопросы, рассказывали о случаях прозорливости этого замечательного духовника многих и многих людей, о его удивительной деликатности — он никогда не говорил настойчиво, но все, приходящие к нему, уходили от него радостные и утешенные, получив ответ на мучившие их вопросы. «Он отдавал себя полностью каждому человеку, которого встречал на пути своей жизни», — сказал архимандрит Тихон.

Прозвучала запись проповеди отца Иоанна, сказанной где-то в первой половине 90-х годов и посвящённая Новомученикам.

В конце вечера был показан фильм по съёмкам, сделанным архимандритом Тихоном двадцать лет назад. «Отец Иоанн не догадывался, что это видеокамера — в середине 80-х годов видеокамера в Псково-Печерском монастыре была невиданной диковинкой, он думал, что это фотоаппарат», — рассказал отец Тихон. Так появилась возможность снять отца Иоанна в неофициальной обстановке — в келье, в трапезной. «Как будто побывал в монастыре», — заметил после фильма отец Владимир Воробьёв. Похоже, у многих собравшихся в этот вечер возникло такое чувство, будто они пообщались с отцом Иоанном, а у тех, кто никогда не видел его раньше и не был знаком — что познакомились с ним.

Подготовила Марина Нефёдова.

НАКАНУНЕ ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СОБОРА

Через несколько недель в Сан-Франциско состоится Четвертый Всезарубежный Собор и последующий за ним Архиерейский Собор, на котором будут приняты ответственные решения относительно уврачевания ран разделения между двумя частями Русской Православной Церкви, в Отечестве и за рубежом.

21-22 марта 2006 года в Сан-Франциско при кафедральном соборе иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» под председательством архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Кирилла состоялось заседание пастырского совещания Сан-Францисской и Западно-Американской епархии, сообщается на официальной странице Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

Внимательно выслушав доклад протоиерея Александра Лебедева, секретаря Комиссии по переговорам с Московским Патриархатом о ходе переговорного процесса, и обменявшись мнениями, участники совещания приняли резолюцию, в которой в частности говорится: «Мы единогласно поддерживаем нашего Первоиерарха, Высокопреосвященнейшего Митрополита Лавра и членов Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви в их стремлении путем мирных переговоров, отложив всякие предрассудки и нарекания, изгладить существующее разделение, возникшее вследствие коммунистического пленения православного русского народа, и восстановить каноническое и евхаристическое общение между отечественной и зарубежной частями Русской Церкви».

Архиепископ Кирилл и все участники пастырского совещания призывают паству усилить молитвы о мире и единomyслии в Церкви, о ниспослании Святого Духа на архипастырей и всех членов предстоящего Всезарубежного Собора.

Клирики Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии собрались при церкви Рождества Пресвятой Богородицы в г. Албани, шт. Нью-Йорк, для молитвы и говения. На совещании духовенства Митрополит Лавр выслушал весь спектр мнений о происходящем ныне процессе примирения Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. Из собеседования на эту тему видно, что в епархии существуют разные точки зрения на этот вопрос. Несмотря на это, в конце беседы духовенство единогласно выразило готовность проявить послушание предстоящему Архиерейскому Собору.

Пастыри призвали пасомых с усердием молиться Небесному Отцу, чтобы совершилась Его единственная воля.

Совещание духовенства Чикагской и Детройтской епархии прошло в кафедральном соборе Покрова Пресвятой Богородицы на праздник Святых сорока мучеников Севастийских.

«Плоды Собора принесут нашей пастве либо всеобщую радость примирения и уврачевания, либо скорбь прозябания в духовном отчуждении от Русского народа во отечестве сущего, и отпадения от полноты Православной Церкви, — говорится в резолюции пастырского совещания. — Это сознание усугубляет в нас чувство ответственности перед Богом и Его Церковью, и побуждает нас к усиленным молитвам».

Участники совещания отметили, что препятствия к общению с Церковью в России, которые были указаны священноначалием Зарубежной Церкви в прошлом, устраняются.

«Отрицать благие перемены, ныне происходящие в нашем Отечестве и в лоне Русской Церкви, по совести невозможно и равносильно сознательному противлению Истине, — отметили участники совещания. — Да не будет этого с нами».

Духовенство Чикагской и Детройтской епархии выразило полную и безусловную поддержку Митрополиту Лавру и единомысленным с ним архипастырям «в их трудах по уврачеванию ран на теле Русской Церкви».

IV Всезарубежный Собор созывается с 6 по 14 мая 2006 г., в знаменательный год 85-летия I Всезарубежного Собора, при кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в Сан-Франциско — городе, освященном архипастырскими подвигами святителя Тихона, будущего Всероссийского Патриарха-Исповедника, и святителя Иоанна, чудотворца Шанхайского и Сан-Францисского, чьи нетленные мощи почивают в кафедральном соборе.

ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ «СЛАВА РОССИИ» (ПОСМЕРТНО)

22 марта в Зале церковных Соборов Храма Христа Спасителя прошла торжественная церемония вручения ордена «Слава России». Эта награда учреждена в 1999 году Международной лигой стратегического управления и присуждается за значительный вклад в развитие культуры, науки, спорта и экономики России.

Среди награжденных в этот день были известные артисты: Нонна Мордюкова, Олег Табаков, Александр Калягин, а также дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт Николай Романенко, руководители крупных военно-космических, авиационных и промышленных корпораций.

Особое волнение в зале произвело награждение орденом «Слава России» (посмертно) воина-мученика Евгения Родионова, который, находясь в плену у чеченских боевиков, не отрекся от Христа, не снял с себя православный крест. Награду приняла его мама, Любовь Васильевна Родионова. В своем слове она поблагодарила тех, кто, невзирая ни на что, продолжает служить Родине и попросила присутствующих не забывать наших солдат, несущих нелегкую службу в зонах вооруженных конфликтов, по возможности помогать им.

Также на этой торжественной церемонии ряд священнослужителей Русской Православной Церкви, благотворителей и офицеров, которые на протяжении многих лет активно помогают Любви Васильевне Родионовой в ее поездках в Чеченскую республику, «за укрепление духовных основ воинского служения Отечеству» были награждены грамотами Синодального Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами.

Грамоты вручил председатель Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов.

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ МАТЕРЕЙ

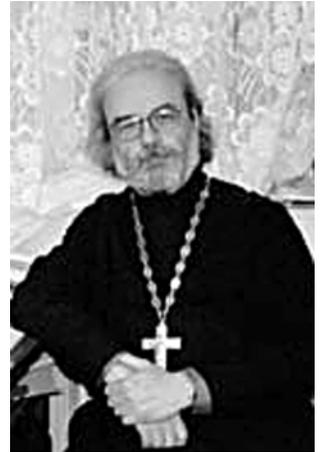
13 марта в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре прошел Второй Всероссийский форум матерей, участники которого выразили свою озабоченность катастрофической демографической ситуацией в России.

Были приняты Обращения участников форума к президенту России и Правительству, к Российскому народу.

Матери России видят свою основную задачу в объединении усилий государственных структур, региональных и местных органов власти, политических партий, общественных организаций и движений, бизнес-структур, религиозных конфессий, средств массовой информации и всех Россиян в интересах возрождения и подъема нашей великой Родины.

Патриотизм — это понятие религиозное

Священник Александр Ильяшенко — настоятель храма Всемилостивого Спаса в бывшем Скорбященском монастыре. Также служит в храме святителя Николая в Кузнецах. Священник с 1995 года, до принятия сана работал в Институте атомной энергии им. Курчатова, занимался нейтронно-физическим расчетом ядерных реакторов. Отец 12 детей. Автор нескольких книг о семейной жизни. Работает над составлением сборника «Непридуманные рассказы о войне».

— Отец Александр, можно ли сказать, что через Великую Отечественную войну с помощью России Господь избавил мир от фашизма?

— Я думаю, что не было никакого другого народа, который мог бы помериться силами с совершенно феноменальной военной, научной, промышленной мощью Германии. У нас мало говорилось о том, что к началу войны Германия имела потрясающий интеллектуальный потенциал, нельзя не сказать и о том, что немцы — очень талантливый народ. Иначе просто непонятно будет, с каким сильным врагом мы воевали.

— А в историческом и духовном плане что такое была эта война для России?

— В историческом плане я бы сказал, что это звездный час русского народа в 20-м веке. Народа, который с 1917 года физически уничтожался, против которого был открыт чудовищный по своей жестокости геноцид, который находился под постоянным прессингом антинародного правительства... Тут, правда, нужно сделать оговорку — такой человек, как, например, маршал Жуков, был в правительстве, при этом был человеком из народа и служивший народу. В правительстве тоже были люди, которые служили народу и которые своим интеллектом, опытом, настоящим патриотизмом смогли как-то противодействовать этому натиску. Но в целом власть была антинародной, антинациональной. Чтобы показать это, можно привести следующую статистику: к началу войны в наших лагерях находилось 3 млн. 300 тыс. человек. За годы войны в лагерях погибло 1 млн. 700 тыс. человек. Если из первой цифры вычесть вторую — получается 1 млн. 600 тыс. человек — столько должно было быть в наших лагерях к концу войны. Оказывается, там было почти на полмиллиона больше — это те, кого за время войны посадили.

— Среди некоторых русских эмигрантов, вынужденных покинуть Родину, встречалось такое мнение, что война — это наказание русскому народу за революцию и все ее последствия, и что фашизм должен избавить мир от коммунизма?

— Может быть, кто-то из эмигрантов так и говорил, но с этим мнением трудно согласиться, потому что миллионы людей погибли от беспощадного огня и меча, которые принесли фашисты. Я недавно прочитал одну книгу, она издана небольшим тиражом одним человеком, Евгением Александровичем Сосновским на свои средства, так вот этот человек во время войны был мальчиком, и он рассказывает такой эпизод: в школе он подружился с девочкой, когда началась война, им было по девять лет. Жили они под Москвой. Однажды был налет немецких самолетов, мальчик с бабушкой успели спрятаться в бомбоубежище, он слышал, как рядом упала бомба, его ударило взрывной волной, он помнит, как бабушка сказала: «Читай «Отче наш», в этих бомбоубежищах он выучил «Отче наш»; и всю жизнь прошел, читая эту молитву... И вот, когда налет кончился, он побежал посмотреть, куда упала бомба, и оказалось, что она упала как раз на дом той девочки, его подружки... А когда он повернулся, то вдруг увидел на ветке на дереве... ее косичку...

Как же можно говорить, что хорошо, что была эта война, когда дети гибли. Может быть, можно было философствовать — хорошо бы, чтобы большевиков наказали, хорошо, но ведь страдали-то дети, страдали безвинные и героические люди...

Но действительно, для русского народа война явилась таким огненным испытанием, из которого он вышел, в какой-то мере стряхнув с себя оцепенение, в которое вогнала его безбожная власть...

— То есть можно все-таки сказать, что эта война была каким-то последствием того, что произошло в семнадцатом году?

— Безусловно... Конечно, неправильно рассуждать, что было бы, если бы не было революции, и все же...

Еще в тринадцатом году делегация германского генштаба, которая побывала в России, сказала, что либо войну нужно начинать в ближайшее время, либо не начинать никогда, потому что Россия столь стремительно развивалась, в том числе и технически, столь удивительно творчески люди работали, высочайшая культура была во всем...

— К сорок первому году очень большая часть населения России, можно сказать, ее цвет, была уничтожена. Что же помогло нам выстоять?

— Конечно, многие талантливейшие люди погибли или вынуждены были уехать, и духовный, и интеллектуальный потенциал, который Россия потеряла в огне гражданской войны, в эмиграции, в сталинских лагерях, был огромный. Но вот что касается духовного потенциала, тут намного сложнее. Ведь церковь стоит на крови мучеников, кровь мучеников — это семя, из которого растет Церковь. Если убит ученый, он не сможет научить тех, кто остался, а если погибает человек верующий, то происходит мистическое действие. Этот подвиг не исчезает, он не остается бесследным, он имеет духовную природу, и вот эта духовная сила передается окружающим. Мне кажется, иначе, как подвигом новомучеников, крестным путем Русской Православной Церкви в 20-м веке подвиг русского народа в Великой Отечественной войне трудно объяснить. Для сравнения: Первая мировая война, с тем же врагом, хотя армия не была разбита, а была готова перейти в решительное наступление и победа была близка, тем не менее Россия потерпела поражение. Почему? Потому что с первой мировой войной совпало какое-то отступление от веры, от Церкви. Среди значительной части культурного общества и простого народа было глумление над верой. Казалось, что вера поколебалась и померкла в России. А вот в Великую Отечественную войну, напротив, вспыхнула с необыкновенной силой. И вот между этими двумя войнами пролегал мученический путь Русской Православной Церкви. Мне кажется, что именно молитвами новомучеников всколыхнулась в народе та

вера, которая сделала непобедимым русского человека в войне, и благодаря их подвигу так ярко просиял патриотизм. Просто призыв: «убей фашиста!» не может поднять в человеке его дух. Это может сделать только жертвенная любовь и молитва.

Можно привести еще несколько примеров, показывающих возрождение веры в Великую Отечественную войну:

Несмотря на многолетнюю пропаганду атеизма, в первые дни войны прозвучали на всю страну слова песни с совершенно христианской лексикой — «Священная война». Когда враг подошел к Москве, зазвучала другая песня:

*«Мы не дрогнем в бою за столицу свою
Нам родная Москва дорога.
Обороной стальной, нерушимой стеной
Победим, обескрывим врага».*

Можно было бы сказать — неприступной стеной, однако здесь используется другое словосочетание: Нерушимая стена — так называется одна из икон Божией Матери.

Удивительно, что в атеистическом государстве зазвучали слова, идущие от верующего сердца. Другой пример: вот, казалось бы, совершенно неверующий человек, коммунист, Константин Симонов, пишет в своем стихотворении «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», такие строки:

*Как будто за каждою русской околицей
Крестом своих рук ограждая живых
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.*

Это образ, созданный не просто верующим, а православным человеком. Симонов, безусловно, исключительно талантливый поэт. Его талант — это дар Божий, как и любой талант. И он, может быть, даже неосознанно для себя оказывается способен проникать в суть вещей — как раз то, о чем мы говорили — мученики, те, кого уже нет в живых, молятся. И это можно назвать просто откровением Симонова.

— Среди пострадавших в те годы людей многие пострадали за то, что были христианами. Но ведь многие из пострадавших были посажены по каким-то другим причинам. Можно ли назвать страдания людей, прямо не исповавшихся Христа, христианским мученическим подвигом?

— Когда человек страдает за Христа — это безусловно мученический подвиг. Но если человека отправляют за решетку, потому что он потенциально опасен безбожной власти — это тоже не просто так... А потом, на самом деле и во время, и после войны масса людей была верующими, это все советская пропаганда говорит, что верующих совсем не было. Как и раньше говорили, и теперь говорят те, кто воюет в Чечне, — на войне не бывает неверующих.

Я знаком с медсестрой, которая в последние годы жизни маршала Георгия Константиновича Жукова ухаживала за ним. Он жил под Москвой на даче, жена его к тому времени уже умерла, ему было трудно себя обслуживать, и вот назначили медсестру, фронтовичку, а она была еще и верующая вдобавок, всю войну прошла с крепкой верой, и вот когда она помогала ему лечь спать, на прощание осеняла его крестным знаменем, а он говорил: «Что ты меня крестишь? Я и сам могу перекреститься». И крестился.

— Говорят, что во время войны он возил с собой Казанскую икону Божией Матери?

— Очень может быть... Правда, он был под прессингом, под колпаком. Известно, что и его водитель, и его охранник были из КГБ. И обо всем докладывалось Лаврентию Павловичу Берии... А вот совершенно точный факт, что Георгий Константинович был воспитан в христианской семье, в христианской среде, и

детские впечатления нельзя вытравить.

— Если еще говорить о мученичестве... За Кого страдали христиане, ради какой жизни они терпели — это понятно. А вот ради чего и кого терпела страшные мучения Зоя Космодемьянская и другие подобные ей герои? Принимать страдания и смерть, не выдавая своих товарищей — это, кажется, невозможно без христианской закваски?

— Безусловно... Дед Зои Космодемьянской был священником, протоиереем, сохранилась даже его могила и храм, в котором он служил, и конечно, у нее были православные корни, и такой молитвенник за нее был. Это во-первых. А во-вторых, патриотизм — это понятие религиозное. «Нет больше той любви, как кто душу свою положит за други своя» — цитата из Евангелия. Эти самоотверженные герои, подчас мальчики и девочки, отдавали свои жизни и претерпевали чудовищные мучения, потому что в их сердцах жило религиозное чувство — пусть они его не называли ни верой, ни православием, но тем не менее любовь к отчизне, к своему народу, к своим близким — это чувство религиозное. Вот сейчас иногда в прессе раздаются слова, что патриотизм — это все отсталое, так это свидетельство нравственного вырождения тех, кто смеет так говорить. А те герои, воевавшие в той войне, жили еще совсем в другой духовной среде. Это были духовно стойкие, пламенные люди.

— Я читала такое мнение — человек, сознательно в своей жизни не являющийся христианином, в момент опасности может совершить подвиг, и даже спасти кого-то ценой своей жизни, но при этом его самопожертвование не будет подвигом любви, так как в своей жизни он сознательно не стремился к этой любви. То есть, умирая «за други своя», он не становится христианином. Как Вы считаете — человек, не называющий себя христианином (а среди советских солдат, я думаю, далеко не все осознанно исповедовали христианство), самоотверженно погибая в бою, наследует Царствие Небесное?

— Мне кажется так: есть знаменитая притча о Страшном Суде, где Господь говорит о том, что Он болен был, и посетили, голоден — и напитали... Он не спрашивает: ходил ли в храм, сколько там поклонов положил, сколько постился — не об этом спрашивает Господь, а о том, явил ли ты дела любви? На словах ты или на деле жил по христиански? Господь сказал: «Аз есмь путь и истина, и жизнь». Вот реально ты подражал ли Его жизни, шел ли этим путем самоотвержения? И подвиг на фронте — он соответствует словам Христа о тех, кто душу свою положит за други своя. Но, конечно, нужно иметь в виду, что можно это делать и с проклятиями, и с ненавистью... Вот в книге Сосновского, которую я уже упоминал, есть такой эпизод: солдаты подъезжают к колодезю, бросаются скорее набрать воды, и с другой стороны бежит еще один человек и грязно матерится — он тоже хочет воды, а они его опередили. И вдруг летит немецкий самолет, стреляет, все врассыпную, и когда самолет улетает, выясняется, что один человек убит, и им оказывается этот матерщинник... Это свидетельство того, что не всякий подвиг Господь принимает, и даже если ты погиб на фронте, вовсе не факт, что ты свят. Здесь все не однозначно.

— Хотелось бы спроецировать ту войну на современность, провести параллели с Афганистаном и Чечней. Можно сравнить песни Великой Отечественной войны и Афганской или Чеченской — ведь по песням очень многое можно сказать о духе в обществе. Песни Великой Отечественной — это целый пласт русской культуры, «Вставай, страна огромная», «В землянке», «Темная ночь», а к концу

войны уже появляются веселые песни — про Брестскую улицу, например; песни же Афганской войны какие-то тяжелые, унылые... И потом — солдаты, вернувшиеся с Великой Отечественной, казалось, в большинстве своем не пострадали психически, по крайней мере, большинство из них смогли создать нормальные семьи, вырастить, выучить детей, реализовать себя в работе, да и вообще остаться жизнерадостными людьми. Я сужу по своему дедушке — он прошел всю войну, но никогда не производил впечатления душевно пострадавшего человека. Но ведь не может быть, чтобы в военной жизни наших ветеранов не было жутких эпизодов, схожих с теми, которые описывает, например, Виктор Николаев в своих воспоминаниях об Афганистане.

— Это сложный вопрос, требующий специального исследования. Тут я могу только свое личное мнение высказать: Мне кажется, что, во-первых, очень важен характер войны, потому что Великая Отечественная война — это действительно была война народная, священная, и всем нашим народом эта война так и воспринималась, и воины красной армии воспринимались, как освободители...

— **Может быть, здесь была важна правильная государственная политика? Ведь те же песни писались с согласия правительства?**

— Скорее, правительство вынуждено было принимать выражение этой души народа. Государственная политика совсем тут ни причем.

Война Афганская была в народе очень непопулярна. А Чечня — это вообще отдельная тема.

Второе. Я хочу процитировать отрывок из дневника, который вел Геббельс. Вот что он писал о нашем командовании в конце войны: «Маршалы и генералы в среднем чрезвычайно молоды, и по лицам их видно, что вырезаны они из хорошего народного дерева...»

Во время войны армия была по преимуществу крестьянской. И корни наших солдат уходили в христианскую, православную почву. У них была очень крепкая нравственная основа. Я думаю, это сыграло очень большую роль.

— **Не кажется ли Вам, что в художественных произведениях о войне, в которых вроде бы написана правда, описываются события, которые происходили, а все-таки есть такое ощущение, что что-то не договаривается... Все как-то там очень гладко...**

— Что касается изображения войны художественными средствами, на мой взгляд, произведений, которые соответствовали бы тому, что действительно происходило на войне, можно по пальцам пересчитать.

— **Можете назвать какие-нибудь?**

— Владимир Богомолов «Момент истины или в августе 44-го» и другие его произведения, Казакевич «Звезда», «Волоколамское шоссе», «В окопах Сталинграда» Некрасова, военные рассказы в сборнике «Отец Арсений»...

— **А почему же так было? Советская власть не разрешала по-другому показывать войну?**

— Конечно, это очевидно. Часто в воспоминаниях пишутся уж совсем неправдоподобные вещи, например, о том, как в голой степи танк уворачивался от бомбардирующего самолета...

Покойный протоиерей Глеб Каледа, который прошел всю войну, вспоминал, как, например, при отступлении на переправе сошлись врукопашную два наших полка — какой быстрее

переправится. При отступлении в армии часто была просто паника. И пока они воевали — подоспели немцы, расстреляли переправу... Или читаем Симонова: к сожалению, он свой несомненный выдающийся талант разменял на служение соц-реализму. Он описывает переправу совсем по-другому: тут все выстроилось, все чинно, никакой паники...

— **То есть, все знали правду, но никто до конца ее не говорил.**

— Вот именно... И поэтому сейчас отношение и к войне, и к победителям подчас наплевательское. И я помню, у меня в молодости была какая-то оскомина от этой постоянной пропаганды, в которой ты чувствовал, что тебя обманывают. И люди невольно свое возмущение от пропаганды переносили на тех, кто заслуживает глубочайшего уважения, просто трепетного отношения. Люди того поколения носили эту боль в себе. Они привыкли и умели держать язык за зубами. Это удивительно, какие крепкие люди это были.

— **У меня есть одна знакомая девочка, ей 8 лет, и она очень любит читать книги о войне. И она однажды мне говорит: знаете, а я вот хочу, чтобы была война, и чтобы я совершила какой-нибудь подвиг. Это не перегиб?**

— Это очень правильно. И тут ударение нужно делать не на том, чтобы началась война, а на том, что она хочет подвиг совершить. Это желание подвига в ребенке — нормально. И у любого ребенка есть желание совершить подвиг, но, поскольку оно ничем настоящим, положительным не подпитывается, то выливается во всякие безобразия, в наркотики, в разбой.

— **А Великую Отечественную войну каким-то образом можно детям показать как пример подвига, чтобы это их задело по-настоящему?**

— Конечно. Необходимо собирать, издавать правдивые рассказы о войне, увиденной глазами тех, кто искренне пишет о том, что он видел, не оглядываясь, не думая, что ему какой-то партийный дядя запретит так писать... И я уже собрал некоторое количество таких рассказов, воспоминаний. Читаешь их — и появляется картина удивительного мужества, потрясающего героизма, и можно видеть из этих рассказов, что и германские воины — это были храбрейшие воины. Их храбрость, интеллект наша пропаганда тоже пыталась принизить, но тогда становится непонятно, с каким сильным врагом мы воевали. Все как будто договорились, что немцы — бездарные дураки. Неясно, правда, почему же они тогда всех завоевали?.. Очень важно, чтобы тот, кто пишет, или снимает фильмы о войне, говорили правду, в том числе и в мелочах.

— **Вы видите сейчас какой-то интерес к Великой Отечественной войне у молодежи?**

— Очень незначительный... Но если им приводить действительно характерные примеры из этой войны — конечно, они откликаются.

— **А вот если, не дай Бог, конечно, сейчас начнется подобная война — как Вы думаете, возможно ли русскому народу так же победить? Всколыхнется ли в нас эта любовь к своей земле?**

— Я думаю, что да... И более того, нельзя великий народ без конца унижать. В конце концов он осознает себя народом, и тогда... Знаете, как сказал Михаил Илларионович Кутузов: «Если россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей и честь народную, то слава будет вечным их спутником, и горе злодею, покусившемуся на хранимую Богом Святую Русь».

КРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ НА СИНАЕ

В воскресенье вечером мы (Маша Векшина, Оля Захарченко и Юлия Кириллова) прилетели в Шарм-эль-Шейх, перевели время на два часа назад и отправились на маленьком автобусе в монастырь св. Екатерины. До него примерно 250 км. На сегодняшний день это самый древний из христианских монастырей. В 530 г. император Юстиниан приказал построить здесь церковь — храм Преображения Господня и обнести территорию мощными крепостными стенами. Для защиты монахов был размещен военный гарнизон.

Расположен монастырь в узкой долине меж двух горных хребтов. Одна из ближайших вершин — гора Моисея, куда поднимался пророк говорить с Богом, и откуда принес Скрижали Завета. С площади перед монастырскими воротами открывается красивый вид на долину, где стоял некогда Израиль. На холме, где был отлит золотой телец, — теперь часовня, а рядом на скале сохранилось изображение, которое послужило образцом для изготовления идола.

Внутри монастыря растет куст Неопалимой Купины — «горящей и нестареющей», он огромный, пушистый и колючий, очень похож на нашу ежевику. На месте, где он рос при Моисее (монахи куст пересадили), сейчас находится придел Неопалимой Купины. Туда пускают всех, но только без обуви.

За горой Моисея поднимается еще одна дорогая для христиан вершина, самая высокая на Синае — 2642 м, на которой были найдены мощи св. великомученицы Екатерины. Оттуда, в 10 веке, они были перенесены в монастырь. Всем приезжающим пономникам выносят для поклонения главу Великомученицы и благословляют серебряным колечком с ее инициалами — память о подарке Христа.

Нашу группу из 19 человек разместили в уютной одноэтажной гостинице с видом на монастырский сад. В саду растут аккуратно обпиленные и остриженные оливы (это необходимо, чтобы они хорошо плодоносили), цветут финиковые пальмы и миндаль, распускаются гранатовые и фисташковые деревья. На деревьях поют египетские дрозды, черные с белыми шапочками и белыми хвостами, и постоянно урчат горлицы. наших сизых голубей там очень много, ведь горы — их родина.

Каждый день в 5 утра мы старались ходить на утреню. Службы короче наших, но если устал, можно отдохнуть в старинных деревянных стасидях (некоторые братья и паломники в них проводят всю службу). В первые дни на службах присутствовал Синайский Владыка Дамиан (потом он приболел) и читал, как простой чтец, «Царю Небесный», молитву Ефрема Сирина и другое. Монахи очень любят службу и порядок. Поют по одному на каждом клиросе, попеременно — антифоном, чинно, но просто, молодые послушники погромче, старые монахи потише и помолитвеннее. Шестой час все время читал один и тот же брат, кандиложжигатель (его главное послушание зажигать и тушить вовремя свечи и лампы), читал очень быстро и наизусть.

Походив немного на службы, стало понятно, что их служба копия нашей (точнее наша — копия их), только на греческом языке. Это удивительно — почувствовать в египетской пустыне, что ты — дома, ощутить единство нашей Церкви.

А еще — всякий раз, когда звучало «Кирие ээ Дэспотэ, тис зоис му...» — с благодарностью вспоминался отец Владислав,

который прививает нам любовь к греческому языку.

После утренних служб, позавтракав, мы отправлялись в свои каждодневные вылазки по окрестным святым местам. Сначала побывали в монастыре 40 синайских мучеников, на территории которого сохранился каменный домик св. Онуфрия Великого, потом ходили поклониться св. Иоанну Лествичнику, в пещеру, где он писал знаменитую Лествицу. Похоже, что по его молитвам время нашего посещения монастыря было сдвинуто на один день, и мы смогли помолиться и причаститься в его монастыре (он был и остается Синайским игуменом) в день его памяти, переходящее празднование в 4-ю неделю Великого Поста.

На гору Моисея мы поднимались ночью, как и планировалось, чтобы не умереть от жары. Большую половину пути мы с Машей ехали на верблюдах, шаг в шаг за руководительницей нашей группы Александрой, а Оля пошла пешком. Она уже во второй раз поднималась на Хорив. Честно говоря, ничего осо-

бо приятного в езде на верблюде нет, но зато очень приятно, позабыв обо всем на свете, любоваться голубыми и зелеными синайскими звездами: такое ощущение, что в мире больше ничего и никого нет — только эти горы, пустыня, ночь и Бог, с которым можно разговаривать вечно... У меня, правда, слов не было, но все время почему-то вспоминались волхвы, которые спешили за звездой к Вифлеему.

На вершине сейчас стоит русский храм в честь Живоначальной Троицы,

построенный в 1934 году, а рядом остатки рухнувшей мечети. В храме мы спели все тропари и кондаки, которые смогли вспомнить, Александра читала о пророке Моисее. На рассвете творилось что-то неопишное: огромное количество самого разного народа, местных и туристов, встречало солнце. Кто-то пел, арабы просто орали, кто-то плакал, многие писали на листках бумаги свои грехи и потом сжигали их (а одна группа зачем-то засунула гору таких записок в щель под дверь храма). В целом, можно сказать, что молятся все, но по-разному. Люди бывалые заранее занимают места поудобнее, откуда все хорошо видно и можно при этом лежать, чтобы насладиться самым красивым восходом в мире.

Нам с Олей спокойно полюбоваться этим зрелищем не пришлось, фотоаппарат не позволил, он все время требует пристального к себе внимания. Солнце на снимках было похоже на цветок, белый в середине с желтой и оранжевой каймой по краю.

Встретив рассвет, мы немного прибрались в храме — поскребли подсвечники и помыли пол. Это было приятно, тем более, что храм наш, русский. Спускались вниз монашеской тропой, самой короткой дорогой из гранитных ступеней, и, конечно, самой крутой. Примерно в середине спуска, в алтарной части маленького храма расположена пещерка, где человек поместится только согнувшись. Это пещера пророка Илии, где он спасался от гнева Иезавели. На вершине горы явился ему Господь не в урагане и не в огне, но в «глазе хлада тонка», после чего он вернулся в Иудею и помазал вместо себя пророком Елисея. Храм освящен в его честь и пророка Елисея.

Также мы посетили женский греческий монастырь в Фейране, где происходила битва Израиля с амаликитянами под руководством Иисуса Навина. Монастырь молодой, существует 27 лет, но построен на месте старого, 5 века, от него осталось несколько

икон, каменные капители и основания колонн. Место это напоминает цветущий райский сад.

В конце нашего пребывания мы посетили местного старца отца Моисея, он живет в скиту над монастырем, очень добрый и заботится о местном населении. Он накормил нас до отвала, а потом еще угощал сладкими финиками с миндалем. Пытался с нами побеседовать, но мы все стеснялись, поэтому он говорил по-английски. В основном его беспокоило, что многие русские не умеют молиться сердцем и просто своими словами. На прощание благословил нас мощами св. Иоанна Русского.

В воскресенье утром, во время чтения великого славословия, которое начинается словами «Слава Тебе, показавшему нам свет», открылись царские врата, и из них хлынул поток солнечного света. Было похоже на солнечное покрывало, сквозь которое мы видели престол и служащих священников. Это было удиви-

тельно красиво. Раньше я про такое только читала в описании древней утрени, но никогда не видела, ведь мы обычно служим утрению вечером и вместо солнца зажигаем паникадило.

Потом была литургия, после которой нужно было собираться домой. Летели назад ночью, и все побережье горело разноцветными огнями. Синай, наверно, тоже с нами прощался. Дома у меня спросили, привезла ли я благодать с Синая? Очень интересный вопрос. Для меня во многом эта поездка осталась загадкой. Но одно можно сказать точно: эта святая земля вся пропитана молитвой пророков, преподобных и мучеников, древних и новых, и эта молитва все еще жива, ее бережно хранят современные монахи. Вместе с ними уже гораздо легче произнести то, что в обычной нашей жизни сказать бывает так нелегко: «Слава Богу за все!»

Ю. Кириллова

П Р О П О В Е Д Ь

Тайна Креста

Слово прот. Леонида Царевского на всенощном бдении под Крестопоклонную неделю - 25 марта 2006 г..

Великая суббота. Чин погребения Спасителя

е... *смертию смерть разруши*). Для того, чтобы победить грех, а смерть — это следствие греха, нужно умереть. Нужно умертвить все то, что умерщвляет нас.

Грех умерщвляет нас с вами не только в явно-безобразном виде, когда происходят какие-то убийства и прочее, но и посредством так называемых мелких, повседневных прегрешений — мыслей, чувств, слов. Этого всего не должно **быть** — в принципе! Дело в том, что **должна быть** только жизнь, должно быть благо Божие и все следствия этого блага; а все, что не рождено этим благом, того — нет. Оно уже является смертью в самой своей отрицающей жизнь демонической основе. Об этом говорили святые отцы древности, и довольно ярко это сформулировали православные философы серебряного века: **бытийно, как сущности, смерти и зла не существует. Зло есть лишь отрицание добра.** Есть бытие Божие: «*Азь есмь*», а про всю деятельность дьявола и его последователей можно сказать, что «этого нет», так как Бог этого не сотворил.

Однако, по многим проявлениям, мы знаем, что зло есть. И зло претендует на собственную бытийность. Оно хочет вообще упразднить бытийность Бога и блага Божия. Злая воля претендует на то, чтобы из небытия прийти в некое бытие, которое будет чем-то распоряжаться, управлять — властвовать над созданием Божиим. Между тем, это абсолютно невозможно, это, если говорить языком психиатрическим, — мания, бред, большое воображение врага Божия, что он может чем-то властвовать. Это Господь попускает ему какое-то время что-то делать, кем-то управлять и убивать грехом, но только для того,

чтобы он увидел, что все это придет к нулю, канет обратно в небытие — в «озеро серное и огненное (Откр. 20:10)»; «...небеса и земля... сберегаются огню на день суда» (2 Пет. 3:7).

И надо иметь в виду, что любой наш грех, который мы совершаем, хотя и есть, конечно, но потенциально его уже нет. Его не было изначально, и не будет потом! А добро — было и остается. И поэтому святые отцы решительно настаивают на том, что надо убивать, умерщвлять в себе грех, чтобы... не умереть вместе с ним.

Наша христианская аскетическая деятельность заключается в том, что святые отцы называли *умерщвлением плоти*, причем под плотью они понимали не только тело с последствиями греха, но и душевный состав человека, поврежденный грехом. *Душа становится плотью*, одебелевает посредством греха. И, тем самым, делается уязвима и умерщвляема. Вот и нужно умерщвлять грех, чтобы ожить. В этом принцип и сила Креста Христова — умерщвлять все недолжное: чувства, помышления, направления нашей деятельности, все это небытие. Если мы сможем это умертвить, то воскреснет бытие. Поэтому-то главная тайна Креста: смертью убивается смерть. Если мы будем заниматься умерщвлением в себе греха, то эта тайна раскроется в нас.

Сам Господь умерщвляет в нас грех посредством Креста, а мы должны дать Ему возможность действовать. Все переворачивается — такие обычные, приятные, *естественные* понятия, (естественные вследствие того, что грех попытался быть в нас): хорошее может стать плохим, а плохое благим. Болезни, неприятности всякие, поношения, те скорби и ситуации, которые мы так не любим, так хотим избежать, как раз необходимы, чтобы умертвить смерть. И потому напрасно мы их избегаем и боимся — ведь это желание сойти с Креста.

Молитесь сегодня Господу, поклоняйтесь Кресту, чтобы приоткрылась и продолжала в нашей последующей жизни открываться великая тайна умерщвления смерти, — нашей смерти, приобщенной к Христовой смерти. «*Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним*» (Рим. 6:8).

Поклонимся Кресту, и уже в самом этом поклонении будет происходить реальное благое духовное действие, потому что мы поклоняемся той особой смерти, которая не от дьявола, а от Бога, за которой стоит, конечно, **жизнь**, как и за всем, что от Бога. Аминь.

Льюис и Чудо

Статей о Клайве Стейплзе Льюисе очень много. Издан восьмитомник Льюиса, а в нем — статьи епископа Каллиста (Уэра) и диакона Андрея Кураева. Словом, нетрудно узнать, что проповедовал Льюис. Он и сам сообщил это, назвав одну из своих книг «Просто христианство».

Клайв Стейплз Льюис родился 28 ноября 1898 года, а 23 августа 1908 года в день рождения отца умерла его мать. Две недели спустя Льюис со своим старшим братом Уорни был отправлен в английскую частную школу, ставшую для них опытом реального коммунизма. Издевательство здесь было ради издеательства, зло здесь было извращенно-бескорыстным, педагогический садизм — вдвойне гнусным, ибо прикрывался заботой о воспитуемых. Не все английские частные школы были настолько плохи — здесь Льюису действительно не повезло.

Льюис обрел веру примерно в тридцать лет. Определенно о времени его обращения сказать нельзя, потому что обращался он рывками. Об этом лучше всего рассказал он сам в автобиографии «Настигнут радостью». Сперва, как многие неопиты, он замечал только крупные, поражающие чудеса. Слово «неопит» означает с греческого «новообращенный» и часто имеет уничижительный оттенок: верующий, чья вера слишком заносчива, который склонен к нетерпимости. Если неопит умеет писать, он бросается писать в защиту новонайденной веры, но никто его не читает: одно дело иметь веру в сердце, другое — соединить сердце с мозгами. Льюис стал блистательным исключением. Самые знаменитые его книги были написаны в совершенно неопитском состоянии. Первая — «Кружной путь, или Возвращение паломника» — весной 1932 года. Словно озарение приходит к нему свой стиль: природная склонность к занудству остается, но сверхъестественно покрывается изящной, скульптурной точностью самых абстрактных рассуждений. В 1940 он пишет «Страдание» — книгу на сложнейшую богословскую тему, в 1941 — «Письма Баламута» (как свидетельствует биограф Льюиса Уилсон, посвящена Толкиену). С этой книги, рассказывающей об основных проблемах духовной жизни неопита в виде отчетов демона-искусителя своему адскому начальнику, началась мировая известность Льюиса: тираж ее превысил миллион экземпляров. Льюиса стали приглашать выступать с лекциями — они же, впрочем, и проповеди — о христианстве. Каждую среду вечером ему дают 15 минут на радио; из этих бесед родилась книга «Просто христианство». В 1945 последовало «Расторжение брака». В 1947 — «Чудо», где Льюис обстоятельно и пылко доказывал возможность чудес. Время, в которое он жил (1898-1963) к этому не располагало. Не только «у нас», но и во всем мире люди говорили все чаще: «Чудес не бывает». Те, кто все-таки замечал какие-то странности, легко уходили в детский мир суеверий или странный край оккультизма. Льюис суеверным не был. Как честертоновский отец Браун, он мог сказать «Понимаете, я не суеверен», поскольку от веры в сомнительные и низшие чудеса действительно избавляет вера в истинное чудо. В эти же годы Льюис пишет «Космическую трилогию». В послевоенные годы он пишет семь сказок о стране Нарнии.

«Расторжение брака» читается и воспринимается взрослыми намного легче льюисовских сказок. «Расторжение брака» начинается с того, чем кончается «Мастер и Маргарита» — с

ада. Булгаков, конечно же, не мог изобразить Христа, впрочем, и не пытался. А вот сатана у него очень подлинный, как сказано в Евангелии — «отец лжи». Воланд все врёт, в том числе про загробную жизнь. Надо прямо сказать, что аллеи и свечи, музыка Баха и лунный свет, обещанные Мастеру, — все это не просто «покой», как обещает Воланд. Это покой адский, худший, чем угрызения совести Пилата. И дело не в том, что нет за гробом тихих домиков, а в том, что именно такие «домики» — страшнее «сковородок». Конечно, с точки зрения рая. Дружеские пиры духа при свечах хороши и возможны неделю, месяц, полгода, а затем начнется, увы, неизбежное: ссоры с теми самыми друзьями, о которых так мечталось интеллигентам в Москве 30-х годов, разочарования и грызня. Постепенно опустеет домик, а там, глядишь, и Маргарита уйдет в свой особый домик, — не проклиная Мастера, а просто скучая от его покоя. С картины такого ада и начинается повесть Льюиса. В этом аду не жарко, а пыльно. Конечно, все это условность. Условен и рай, на экскурсию в который отправляются обитатели ада в повести. Когда Христос описывал Страшный Суд, Он прежде всего упомянул удивление — и у грешников, и у праведников. Рай Льюиса удивляет. Человек из плоти и крови не в силах согнуть даже райскую травинку, а вот порезаться о нее может. Святость, оказывается, не заменяет материю духом, а уплотняет духовное до степени немислимой в нашем якобы «материальном» мире. Рай Льюиса удивителен еще и тем, что в нем нет ада. Походя, легко и зримо обнаруживается ответ на каверзный вопрос: почему праведники, если они такие добренькие, не спустятся в ад помочь грешникам? Ад оказывается молекулой, которая умещается в трещинке райской почвы. Туда и капля воды не просочится. Брак неба и земли оказывается невозможен. Невозможно святому вместиться в ад — это возможно лишь Христу. Схождение Иисуса в ад было, оказывается, делом не величия, а неимоверного смирения, умаления. Святые не могут умалиться так, как Источник святости. А возвеличиться до рая может всякий грешник. И Льюис описывает развратника, который только решает отказаться от похоти, и в тот же миг жалкая похоть его преобразуется в мощную любовь. Он остается в раю — в отличие от философа, который так и не обнаруживает в себе сил отказаться от размышлений о Боге лишь для размышлений.

В первой из своих христианских притч, под названием «Кружной путь», Льюис строит сюжет на прямом вмешательстве нездешних сил — Матушки, олицетворяющей Церковь, и Жителя Гор, то есть ангела. По-видимому, он еще не знал постоянных, бытовых, детских чудес, которые так удивляют и утешают нас. Но в «Космической трилогии» повествование наполнено ими. Мало того, Льюис уже знает то, о чем постоянно писал Честертон: чудо обычной жизни, хозяйства, застолья, наблюдения за жизнью зверей, даже за погодой... Какие же чудеса окружали Льюиса?

Как и у всякого христианина, небольших чудес в его жизни было много, а вот крупное — одно. Вот, к примеру, одно маленькое чудо: в 1935 году он прочитал роман Чарльза Уильямса и написал ему. В тот же день Уильямс закончил читать трактат Льюиса «Аллегория любви» и тоже ему написал. Так они познакомились, а позже стали очень близкими друзьями. Именно Уильямс — прототип Рэнсома из трилогии. Льюис пытался передать сочетание святости, царственности и совершенной простоты, которые нашел в своем друге.

Теперь — о крупном чуде. Долго побаивавшийся женщин,

Льюис полюбил американку Джой Дэвидмен. Ему было за пятьдесят, ей — сорок. Имя ее значит по-английски «радость», а он уже давно писал об особой роли этого чувства в жизни верующего человека.

Она была писательница еврейского происхождения, обращенная в христианство его же книгами. Гражданский брак был зарегистрирован тайно от всех друзей летом 1956 г. Льюис стеснялся того, что церковный брак с Джой был невозможен (она была разведена). Только через несколько месяцев после заключения брака у Джой нашли рак. В марте 1957 года врачи вынесли ей смертный приговор. 21 марта у постели Джой был совершен обряд венчания. К концу 1957 года произошло чудо: у Джой началась ремиссия. Льюис, у которого одновременно начались сильные боли (у него начался рак) верил, что Господь даровал ему возможность искупить своим страданием страдания Джой. Они были счастливы. Льюис позвал всех своих друзей, от которых до сих пор таился. Через три счастливых года ремиссия кончилась. Они съездили в Грецию на две недели, но Джой испытывала страшные боли — и оба знали, что ей осталось жить не много. 13 июля 1960 года она умерла. Что испытал Льюис, можно прочесть в его последней книге «Горе изнутри». Книга страшная: в ней Льюис судится с Богом с силою, подобной

силе Иова. Многие читатели не смогли дочитать ее до конца и закрыли в убежденности, что Льюис просто потерял веру. А на самом деле, он дошел до глубины веры и там, наконец, нашел не аргументы, а Сына Божия Страдавшего, Распятого и Воскресшего. Христос — единственный и точнейший ответ Бога на все претензии. 22 ноября 1963 Льюис ушел к Нему.

Густую сеть постоянных чудес, связанных с появлением Льюиса в России описать невозможно. О нем узнали в 1969 году и сразу пустили его книги в религиозный самиздат. Как произошло и с Честертоном, выбор книг был осуществлен почти вслепую, сквозь «железный занавес», и оказалось, что именно они считаются лучшими в XX веке.

В Рождественские дни этого года на экраны вышел фильм «Хроники Нарнии: Лев, Колдунья и Платяной шкаф» — экранизация сказок Льюиса. Как водится, фильм отнесен к жанру фэнтези. Зрители, скорее всего, интерпретируют его как битву «хороших» с «плохими». Далеко не каждый заметит, что эти сказки со смыслом и структурой так похожи на нашу жизнь.

Однако, будем помнить, что, как сказал Льюис в трактате «Чудо», «Чудо и мученичество идут по одним дорогам, а мы по ним не ходим». А надо бы.

Мария Векишина, а также по материалам сети Интернет

Из книги «Письма Баламута»

ВСТУПЛЕНИЕ

Я не собираюсь объяснять, как в мои руки попала та переписка, которую я теперь предлагаю вниманию общества.

Есть два равносильных и противоположных заблуждения относительно бесов. Одни не верят в них, другие верят и питают к ним ненужный и нездоровый интерес. Сами бесы рады обоим ошибкам и с одинаковым восторгом приветствуют и материалиста, и любителя черной магии. Советую моим читателям помнить, что дьявол — отец лжи и не все, что говорит Баламут, следует считать правдой, даже с его собственной точки зрения. Я не устанавливал личности тех, кто упомянут в письмах. Однако не думаю, что, например, отец Игл или мать подопечного описаны достоверно. В аду, как и на земле, умеют подкрашивать мысли в угоду своим намерениям.

В заключение должен добавить, что я не пытался уточнить хронологию писем. Мне кажется, что чаще всего дьявольский принцип датировки никак не связан с земным временем, и потому я не стал его воспроизводить. История второй мировой войны могла интересовать Баламута только в той степени, в какой она повлияла на духовное состояние интересующего его человека.

К. С. Льюис. Модлин Колледж, 1941

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Мой дорогой Гнусик!

Весьма досадно было узнать, что твой подопечный обратился. Не тешь себя надеждой, что избежишь положенного наказания (хотя я уверен, что в минуты успеха ты не тешишь себя надеждами). Надо спасать положение. Не нужно отчаиваться — сотни людей, обратившихся взрослыми, побыли в стане Врага, исправились, и теперь они с нами. Все привычки подопечного, и душевные, и телесные, льют воду на нашу мельницу.

Один из великих наших союзников в нынешнее время — сама церковь. Пойми меня правильно. Я говорю не о той самой Церкви, которую мы видим объемлющей пространство

и время, укорененной в вечности, грозной, как полки со знаменами. Это зрелище, признаюсь, способно устроить самых смелых искусителей. Но, к счастью, та Церковь невидима для людей. Твой подопечный видит лишь недостроенное здание в псевдоготическом стиле на неприбранном строительном участке. Войдя же внутрь, он увидит местного бакалейщика с елейным выражением лица, а тот предложит ему лоснящуюся маленькую книжку, где записано содержание службы, которое никто толком не понимает, и еще книжечку в потертom переплете, содержащую искаженные тексты разных религиозных песнопений, в большинстве своем плохих и напечатанных к тому же мелким шрифтом. Когда он сядет на свое место и оглядится, он увидит как раз тех соседей, которых он избегал.

Тебе следует в полной мере их использовать. Пусть его мысли перескакивают со слов «Тело Мое» к лицам и обратно. При этом, конечно, никакого значения не имеет, что за люди сидят на скамейках. Ты, может быть, знаешь, что кто-то из них — великий воин в стане Врага. Неважно. Твой подопечный, слава нашему отцу, от природы глуп. Если только кто-то из них плохо поет, носит скрипучие сапоги, нелепо одет или отрастил двойной подбородок, твой подопечный легко поверит, что в религии этих смешных и нелепых людей должно быть что-то смешное и нелепое. Как ты знаешь, сейчас в голове подопечного обитает представление о «христианстве», которое он называет «духовным», но это сильно сказано. Его голова забита хитонами, сандалиями, доспехами, босыми ногами. Тот простой факт, что люди, окружающие его в церкви, одеты по-современному, стал для него (разумеется, бессознательно) настоящим камнем преткновения. Не давай этому камню выйти на поверхность и не позволяй подопечному спрашивать себя, какими же он желал бы видеть прихожан. Следи за тем, чтобы все его представления были посмутнее: потом в твоём распоряжении будет целая вечность, и ты сможешь развлекаться, наводя в нем ту особую ясность, которой отличается ад.

Максимально используй разочарование и упадок, которые

неминуемо настигнут его в первые же недели по обращении. Враг попускает это разочарование на пороге каждого человеческого дела. Оно появляется, когда мальчик, зачарованный историей Одиссея, начинает учить греческий. Оно же появляется, когда влюбленные поженились и учатся жить вместе. Во всяком человеческом деле есть переход от мечтаний к действительности. Враг идет на риск, связанный с этим разочарованием, так как лелеет надежду, что эти отвратительные маленькие создания станут его свободными приверженцами и служителями. Он вечно называет их «сыны», с упорным пристрастием унижая весь духовный мир неестественной любовью к двуногим. Не желая лишать их свободы, Он отказывается силой вести их к целям, которые поставил перед ними. Он хочет, чтобы они «шли сами». Здесь-то и кроются наши возможности. Но помни, что здесь же скрыта и опасность для нас. Уж если они пройдут благополучно через период сухости, они будут меньше зависеть от своих эмоций и искушать их станет труднее.

До сих пор я писал тебе так, словно люди, сидящие на соседних скамьях, не дают никаких разумных поводов к разочарованию. Когда же твой подопечный знает, что дама в нелепой шляпке — страстная картежница, а человек в скрипучих сапогах — скряга и вымогатель, твоя задача много легче. Ты просто мешай ему думать: «Если я, такой, какой я есть, могу считать себя христианином, почему недостатки моих соседей по скамье доказывают, что их религия — просто лицемерие и привычка?» Ты спросишь, возможно ли, чтобы столь очевидная мысль миновала его? Возможно, дорогой Гнусик, вполне возможно! Обращайся с ним поразумнее, и это просто не придет ему в голову. У него еще нет прочной связи с Врагом, а потому нет истинного смирения. Сколько бы он ни говорил о своей греховности, даже на коленях, все это — лепет попугая. В глубине души он еще верит, что оказал большую честь нашему Врагу, когда обратился, и думает, что выказывает большое смирение, ходя в церковь вместе с ограниченными, скучными людьми. Удерживай его в таком состоянии как можно дольше.

Твой любящий дядя Баламут

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ

Мой дорогой Гнусик!

В прошлом письме ты мельком упомянул, что твой подшефный все ходит в одну и ту же церковь и что он не совсем ею доволен. О чем, спрашивается, ты думаешь? Почему до сих пор нет донесений о причинах его постоянства? Если он так упорен не от безразличия, дела наши плохи, понимаешь ты это или нет?

Конечно, тебе известно, если человека нельзя вылечить от посещения церкви, самое лучшее — отправить его на долгие поиски церкви, для него «подходящей». Пусть побродит до тех пор, пока не станет ценителем и знатоком церквей.

Причины такой нашей деятельности очевидны. Во-первых, на объединение прихожан следует нападать, так как объединяются они по месту жительства, а не по сходству, а это приводит людей разных классов и психологий к тому единению, которого хочет Враг. Конгрегационный же принцип может каждую церковь запросто превратить в некий клуб, а если все сложится удачно, — в кружок или фракцию. Во-вторых, поиски подходящей церкви склоняют человека к критике там, где Враг хочет видеть его Своим учеником. Врагу желательнее, чтобы мирянин в церкви был действительно критичен, то есть не принимал ложного и бесполезного, и при этом совершенно некритичен — не судил и не рядил, а доверялся

немудрствующему, смиренному приятию того животворящего начала, которое несет ему церковь. (...) Любая проповедь или книга, воспринимаемые человеком с таких позиций, для нас очень опасны. Так что возмись за дело поэнергичнее и как можно скорее пошли этого дурака по ближайшим церквям. Твое последнее донесение никак нельзя признать удовлетворительным.

Воспользовавшись нашей служебной картотекой, я посмотрел для него две соседние церкви. У каждой свои особенности. В одной из них священник так долго и старательно разбавлял веру водой, чтобы сделать ее более доступной для скептического и трезвомыслящего прихода, что теперь он шокирует прихожан неверием, а не они его. Во многих душах он успел подорвать веру. Восхитителен и его метод служения. Чтобы избавить мирян от «трудностей», он многое вычеркнул и теперь, сам того не замечая, все крутится и крутится по малому кругу своих любимых пятнадцати песнопений и двадцати чтений, а мы можем не бояться, что какая-нибудь истина, доселе незаметная ему и его приходу, дойдет до них через Писание. Но, возможно, твой пациент недостаточно глуп для этой церкви или пока еще недостаточно глуп.

Во второй церкви служит отец Игл. Людям трудно понять широту его взглядов: в один день он почти коммунист, в другой — недалеко от какого-то теократического фашизма: в один день он тяготеет к схоластике, но в другой вообще готов отрицать человеческий разум; в один день занят политикой, в другой — заявляет, что все государства мира сего «уже осуждены». Мы, конечно, видим нить, связующую все это воедино: ненависть. Этот человек может проповедовать лишь то, что шокирует, огорчит, озадачит или унижит его родных и друзей. Проповедь, приемлемая для них, была бы для него такой же пресной, как поэма, которую можно читать вслух. Кроме того, у него есть многообещающая черта — нечестность. Мы побуждаем его говорить: «Церковь учит, что...», когда в действительности он подразумевает: «Я почти уверен, что недавно прочел это у Маритена или еще у кого-то». Но должен предупредить тебя об одном его совершенно фатальном дефекте: он верит. А это может все испортить. Однако у обеих этих церквей есть одна общая хорошая черта — они тяготеют к группировкам. Я, кажется, уже предупреждал тебя, что, если твоего подопечного не удастся удержать вне церкви, его надо активно привлечь к какой-нибудь группировке вокруг нее. Я не имею сейчас в виду различий в вероучении — в этом плане чем он теплохладнее, тем лучше. Творя зло, мы вовсе не намерены опираться на их догматы. Самая же потеха возникает, когда удастся возбудить ненависть между теми, кто говорит «месса», и теми, кто говорит «служба», в то самое время как ни одна сторона, ни другая, вероятно, не способна установить разницу между учениями Хукера и Фомы Аквината так, чтобы объяснения вытерпели хотя бы пятиминутную критику. Все несущественные детали — свечи, облачение клира и прочее — прекрасная почва для такой деятельности. Мы уже порядком выветрили из сознания то, чему учил этот невыносимый Павел, толкуя о пище и других пустяках, а именно: человек нещепетильный должен уступать человеку щепетильному. Ты думаешь, люди понимают, как применять это в жизни? Казалось бы, один преклонит колени и перекрестится, дабы не смутить своего брата, а другой воздержится от этих знаков благочестия, дабы не склонить брата к идолопоклонству. Так оно и было бы, если бы не наша неустанная работа. Без нее разница в обычаях английских церквей стала бы, чего доброго, причиной и рассадником милосердия и смирения.

Твой любящий дядя Баламут

Дни рождения. Крестины

2 апреля — у Елены и Константина Бурнашевых родился сын Арсений. От всей души поздравляем родителей, сестру, братика и всех родственников!

8 апреля — состоялись приходские крестины. Таинство святого Крещения приняли два новорожденных: мл. Алексей Преображенский (родился 22 февраля) и мл. Севериан Мишин (родился 21 марта) (см. фото). Поздравляем родителей — Марину и Олега Преображенских, Дмитрия и Олесю Мишиных, крестных и всех-всех родственников.

21 апреля — у Ирины и Евгения Чуриковых родился сын. Поздравляем!

23 апреля — на Пасху — младшая дочь нашего бывшего регента, небезызвестного Евгения Сергеевича Кустовского, Карина (Кира) родила вторую девочку. От всей души поздравляем родителей, а также теперь уже четырежды деда Евгения и всех родственников!

Не только в шутку

Некоторые прихожане нас спрашивают: в чем каяться, что говорить на исповеди?

Ныне существует множество пособий по исповеди, подробных и кратких. Решили и мы, обратившись к опыту, надо сказать, немалого числа прихожан, предложить некоторые образцы для исповедания в Пост и после Пасхи. Это, хотя и обобщенные, собирательные, но вполне реальные цитаты. Здесь исповедающиеся сумели в очень кратких и точных словах назвать все свои грехи. (Имен, разумеется, мы не называем).

Итак, примерное содержание исповеди в Пост:

«Салатик с майонезом, бутербродик с семгой, куриный бульончик, сдобная булочка, рюмочка, что-то там с яичным порошком и еще, возможно, не постное масло...»

Исповедь после Пасхи:

«Желудок, живот, кишечник, печень, почки, больше десятка яиц и много шашлыка...»

Прот. Леонид Царевский

Детский уголок

Найди слова, «спрятанные» в большом квадрате. Читать можно во всех направлениях, но не по диагонали. Линии, соединяющие буквы, не пересекаются

П	В	О	Р	Е	А	Н	О	Й	С
А	С	С	К	С	А	А	Л	Я	В
А	Х	И	Н	Е	И	Н	Ы	Т	П
Л	А	Е	И	К	О	Я	З	А	Р
Т	А	Р	К	К	И	Н	Д	Р	Х
Е	О	Ь	А	Е	Л	О	М	А	П
И	Л	И	Д	В	Ж	Т	С	Е	Р
Л	Е	Г	Н	А	Е	Р	Т	В	Е
З	А	В	Б	Г	О	С	Т	К	Н
А	С	Е	Л	А	В	Е	ХВ	И	Н

Пасха
Воскресение
Алтарь
Икона
Аналой
Святыня
Праздник

Кадило
Евангелие
Храм
Престол
Завеса
Благовест
Жертвенник

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

МАЙ

РАДОНИЦА. ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ. БЛЖ. МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ

1 ПН. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ, УТРЕНЯ, ПАНИХИДА

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

2 ВТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ, ПАНИХИДА

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

ВМЧ. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА. МЦ. ЦАРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ. МЧЧ. АНАТОЛИЯ И ПРОТОЛЕОНА

5 ПТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

6 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

НЕДЕЛЯ 3-Я ПО ПАСХЕ, СВВ. ЖЕН-МИРОНОСИЦ, ПРАВВ. ИОСИФА АРИМАФЕЙСКОГО И НИКОДИМА.

БЛГВ. ТАМАРЫ, ЦАРИЦЫ ГРУЗИНСКОЙ

6 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

7 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА

8 ПН. – 8.00 – УТРЕНЯ, ЛИТУРГИЯ

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ ВОИНОВ

9 ВТ. – 9.00 – ПАНИХИДА

АП. ИАКОВА ЗЕВЕДЕЕВА. СВТТ. ИГНАТИЯ КАВКАЗСКОГО (БРЯНЧАНИНОВА), НИКИТЫ НОВГОРОДСКОГО

13 СБ. – 8.00 – УТРЕНЯ, ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 4-Я ПО ПАСХЕ, О РАССЛАБЛЕННОМ. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ». ПРАВ ТАВИФЫ.

ПРП. ПАФНУТИЯ БОРОВСКОГО. ПРОР. ИЕРЕМИИ. БЛГВ. ТАМАРЫ, ЦАРИЦЫ ГРУЗИНСКОЙ

13 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

14 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ПРЕПОЛОВЕНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. МЦ. ПЕЛАГИИ ТАРСИЙСКОЙ

16 ВТ. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ, УТРЕНЯ

17 СР. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ, ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕУПИВАЕМАЯ ЧАША». ВМЦ. ИРИНЫ

18 ЧТ. – 10.00 – МОЛЕБЕН

ПРАВ. ИОВА МНОГОСТРАДАЛЬНОГО

19 ПТ. – 8.00 – УТРЕНЯ, ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 5-Я ПО ПАСХЕ, О САМАРЯНЫНЕ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА. ПРП. АРСЕНИЯ ВЕЛИКОГО

20 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

21 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

СВТ. НИКОЛАЯ, ЧУДОТВОРЦА. ПРОР. ИСАИИ. МЧ. ХРИСТОФОР. ПРП. ИОСИФА ОПТИНСКОГО

21 ВС. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

22 ПН. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

СВТ. ЕПИФАНИЯ КИПРСКОГО. ПРП. ДИОНИСИЯ РАДОНЕЖСКОГО. СЦМЧ. ЕРМОГЕНА, ПАТР. МОСК.

25 ЧТ. – 8.00 – УТРЕНЯ, ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 6-Я ПО ПАСХЕ, О СЛЕПОМ. ПРП. ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО. БЛГВ. ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ, УГЛИЧСКОГО И МОСКОВСКОГО

27 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

28 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ОТДАНИЕ ПАСХИ

31 СР. – 9.00 – УТРЕНЯ, ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. БЛГВ. ВЕЛ. КН. ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО

31 СР. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

1 ИЮНЯ, ЧТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

В МАЕ: ИСПОВЕДЬ — в 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ И В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ — ПО СУББОТАМ: 6-ГО, 13-ГО — В 12.00 ЧАС., 20-ГО, 27-ГО — В 10.30 ЧАС

МАРШРУТ АВТОБУСА: УЛ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ, Д. 6 — ПО ОСТАНОВКАМ УЛИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СОЛНЕЧНОЙ, ОКТЯБРЬСКОГО ПРОСП. — МИКР. «В» («ТРИ ПОРОСЕНКА») — ХРАМ ПУЧКОВО. ПОСЛЕ СЛУЖБЫ АВТОБУС ИДЕТ ПО ОБРАТНОМУ МАРШРУТУ.

26 апреля, в Светлый Четверг — Поздравляем с 7-й годовщиной со дня хиротонии священника **Александра Ильинова**, настоятеля Никольского храма в с. Каменском Наро-Фоминского благочиния! Сейчас рядом батюшка строит еще один храм — в честь сщмч. Евстафия, бывшего здесь в революционные годы настоятелем. Желаем о. Александру Божией помощи в трудах, бодрости, здоровья! **МНОГАЯ ЛЕТА!**

14 мая в Троицком Доме Ученых на 41 км состоится концерт классической музыки, подготовленный силами наших прихожан. Начало в **17 часов**.

Благодарим за помощь в подготовке номера рабов Божиих Раису, Марию, Михаила, отр. Петра, отр. Алексея, Тамару, Аркадия и Валентину. Спаси Вас Господь!

Газета издается приходом церкви Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково. Тираж 999 экз. Печать: изд. «Тровант».
Выпускающий редактор: прот. Леонид Царевский, верстка: Екатерина Гаджиева, корректура Людмила Царевская, Ольга Гольцова.

Фото: Александр Фирсов, Филипп Царевский.

Адрес для писем: 142191, Московская обл., г. Троицк, м-н «В», д.52, кв.19.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях.